

Полнее использовать возможности творческого коллектива

26 августа в Москве закончилась гастроль Вильнюсского русского драматического театра. Позади — встреча коллектива с требовательными столичными зрителями. Приезды в Москву — не только праздник для театра. Это — серьезный экзамен, своеобразный творческий отчет. Итоги гастролей были подведены на организованном Министерством культуры СССР и Всесоюзными театральными обществом обсуждении, в котором приняли участие труппа театра, представители театральной общественности столицы, работники Министерства культуры, ВТО, писатели и журналисты.

Работа Вильнюсского русского театра вызвала широкий обмен мнениями. Обсуждение вылилось в большой разговор о значении и роли русского театра в развитии и росте национальной культуры молодой советской республики, о творческом лице вильнюсского театра, его репертура и режиссуре.

В результате выступлений стало отчетливо видно — что же в искусстве гостей из Литвы принимают москвичи безоговорочно, а что ставится под сомнение, оспаривается. Стал ясен и тот путь, по которому коллективу следует в дальнейшем идти.

Начиная свой доклад, А. Караганов — известный московский театральный критик — говорил, что до последнего времени кое-кто пытался превращать обсуждение гастроных спектаклей в подобие заздравных тостов. А ведь в этом по существу скрывалось неуважение и творческим работникам сцены, которые ждали от столичных зрителей серьезного разговора наместоту, пусть не всегда приятного, но честного и правдивого.

Первое впечатление, которое сложилось у Караганова о театре, было, по его словам, несколько не-

К итогам гастролей Вильнюсского русского драматического театра в Москве

приятным. Казалось, что коллектив не готов к такому ответственному экзамену, на нем являются гастроль в столице. Однако мнение это во многом изменилось, когда был показан спектакль «Поют петухи», в котором великолепно раскрылись возможности коллектива. Сама пьеса Ю. Балзукиса представляет несомненный интерес — она обладает глубиной, жизненной достоверностью, яркостью характеров. Все эти достоинства театр сумел использовать, создав живописный спектакль мысля в действия. На сцене возникает настоящее кулачное дерзание, происходит драматическая ломка характеров. Режиссер К. Кимоняйтис создала возможность ансамбля, сплотила актеров, направляла их усилия на раскрытие ядреного замысла произведения. В постановке — целая галерея актерских удач. Здесь и работы Е. Викторовой, В. Кутянского, Я. Янина, Б. Сметанова, М. Миронайте и многих других. Спектакль раскрыл богатые возможности труппы.

К сожалению, — продолжал т. Караганов, — в других постановках эти возможности раскрылись менее полно, что вызывает тревогу за судьбу актеров. Вот, к примеру, весьма способный артист Л. Иванов. Однако репертуар его и то, как он играет, заставляют насторожиться. Создается впечатление, что сейчас происходит неразумная, нерасчетливая эксплуатация его данных. Актера Иванова москвичи видели в озабоченных ролях, тех, что на специальном языке принято называть «своими героями». Он рисует их красками по многим одинаковым. Отсюда — поверхностность в вопло-

щении характера, игра вместо жизни в образе.

Ошибки, которые так выстали в творчестве Иванова, характерны, к сожалению, по мнению Караганова, и для некоторых других исполнителей. Дело в том — и эта мысль была центральной в выступлении критика, — что, судя по гастролям спектаклям, театру не хватает настоящей углубленной работы над характерами. Артисты не всегда умеют довести, по выражению Станиславского, «жизнь человеческого духа», порой они лишь произносят текст, не передавая смысла, сущности происходящих событий. В качестве примера Караганов приводит решение отдельных сцен спектаклей «Крепость над Бугом» и «Крылья».

Серьезнейшим недостатком театра Караганов считает то, что многим его спектаклям не хватает активных, смелых творческих исканий. Вот, скажем, «Мораль пани Дульской». Постановка эта решена не чисто внешним комедийным аффектом.

Поиски глубины и смелости режиссерских и актерских решений — вот путь, по которому в дальнейшем должны идти театр, путь, который обеспечит ему творческий рост, — закончил свой доклад т. Караганов.

Доклад т. Караганова был наиболее критическим на обсуждении. Хотя выступавшие после него соглашались со многими его оценками, тем не менее не все были согласны со сделанными им выводами. Порой кое-кто аступал и в прямую полемичку с докладчиком.

Так, руководитель Московского театра-студии киноактера режиссер А. Гончаров сказал, что гастрольные спектакли вильнюсских гостей вызвали у него приятное чувство. Разбирая постановки, анализируя отдельные актерские работы, Гончаров на конкретном материале раскрыл

достоинства и недостатки творческого метода коллектива.

Какое, скажем, просчеты «Крепости над Бугом» кажутся ему симптоматичными? Прежде всего то, что тема крепости человеческого патриотизма не всегда доносится четко.

В спектаклях вильнюсского театра кроме увлечения внешней стороной — скандалы и еще одна тенденция — скачки нажимать и на комедийность, и, наоборот, на драму. Эта тенденция ярко видна в работе артистки М. Гермаевой над ролью жены Дремлиной — откровенно и грубо комедийной. Пафос излишнего драматизма особенно отчетливо проявился в первых сценах «Настоящего человека».

Но в том же спектакле есть сцены, которые говорят о великодушном понимании актерами и режиссурой природы пьесы, ее глубины, волнующего содержания. Вот артист В. Карстев, играющий небольшую роль раненого лейтенанта Гвоздева. Он тихо лежит на койке и молчит. Однако актер в немой сцене несет такую большую правду, так осязающе его пребывание на сцене, что, забывшая обо всем, зритель слезает за исполнителем, умело и точно отбирающим выразительные средства.

В спектаклях гастрольного репертуара эта актерская удача далеко не единична. Достаточно вспомнить «Варяры» — спектакль чрезвычайно серьезный. В нем наиболее полно и интересно проявились исполнительские возможности многих актеров: Любопытен Черуш — Л. Иванов, удача работа А. Дроновой над ролью Анны Федоровны, большим мастером показала себя О. Холанна (Богавская), мягкостью интонации привлекает И. Дубравин — Цыганов. Хочется отметить участником этого спектакля В. Крутца, Б. Красильникова и многих других.

Постановка горьковской пьесы — наглядное свидетельство больших возможностей коллектива, которые раскроются еще ярче, если он объединится в едином стремлении более глубоко, вслушно и четко раскрыть на сцене характеры героев драматургических произведений.

Много хорошего нашел в работе вильнюсского театра и молодой режиссер Б. Голубовский. Он говорил о том, что коллектив сейчас находится в периоде своего становления, что он еще не сложился и потому понятны его поиски, ошибки и, конечно, победы.

Так, достаточно вспомнить сцены с фашистами в спектакле «Крепость над Бугом», чтобы понять, что здесь театр пошел своим интересным путем. Хороши В. Белничий, Г. Палин, И. Дубравин, интересные режиссерский подвал и трактовке образов врагов, который, как известно, далеко не всегда точно находят наши театры. Чуждая сцена, подливая кулишника спектакля — ночью, в назаре, когда происходит заушающий, проникновенный разговор двух солдат о жизни. Зрители вместе с актерами В. Карстевым и Б. Красильниковым как бы проникают в сердце человека, видят истоки зарождения героизма в душе простого солдата.

Несомненной удачей коллектива театра является постановка пьесы Балзукиса. Все — от мельчайших подробностей быта, от того, как артистка Виницкая в роли Рукени режет хлеб, как кулаки Пурокас — Янин рвет блях, — до большой правды, до больших обобщений — верно и смело в спектакле Интересен Ионас — В. Кутянский, большое драматическое зарево обнаружил М. Миронайте, играющая Мирате. Успех спектакля во многом происходит от точности понимания мысли и жанра пьесы.

Такого точного созвония жанра пьесы и спектакля, по мнению Голубовского, нет в «Крыльях», где тема откровенно публицистическая решена средствами бытового, психологического театра.

Ряд интересных исполнительских работ есть и в «Морали пани Дульской», спектакле, в целом мало удачном.

Внимательное знакомство со спектаклями вильнюсского театра, — заключил Голубовский, — заставляет задуматься над проблемой использования актерских кадров. На обсуждении уже говорилось о работе

Л. Иванова. Так же, можно сказать, неправильно использовать театр и одаренную актрису Миронайте, давая ей роли одного плана и предлагая во многом схожий рисунок этих ролей. Глубоко заинтересовалась творческой судьбой каждого исполнителя, каждого артиста (а хороших артистов в этом коллективе много) чрезвычайно важно для театра. Ведь самое опасное в искусстве — самоуспокоенность.

С большим вниманием было выслушано выступление представителя Министерства культуры СССР Г. Осипова.

— Вильнюсский театр хочет быть театром нашего современника, — сказал он. — Это стремление определяет подбор его репертуара, куда широко входят пьесы русских советских авторов и произведения литовской драматургии наших дней. Театр показал себя острым наблюдателем жизни, умеющим в современной действительности увидеть новое, примечательное. Именно потому хочется быть тревогу, — продолжал он, — когда театр утрачивает это чувство современности. Пренебрежу такое в «Разбитой пазе» А. Гришюса. И дело даже не в том, что в спектакле мало актерских удач, что он вялый, скучный. Хуже то, что режиссура и актеры решили его вообще вне времени и пространства. А пьеса давала возможность поговорить страстно и горячо о людях, о событиях наших дней.

Спектакль «Разбитая пазе» свидетельствует о том, что театру необходимо глубже проникать в характеры, в сущность событий, получивших отображение в драматургическом материале.

Вопросу депривационного оформления спектаклей посвятил свое выступление театральный художник М. Куряло.

В развернутом сообщении, как бы подводящем итоги обсуждения, режиссер В. Розомисленский отметил, что вильнюсский театр за годы своего существования провел большую работу. Несомненными удачами надо считать такие постановки гастрольного репертуара, как «Варяры», «На-

стоящий человек», «Крепость над Бугом», «Поют петухи». Но хочется, чтобы возможности коллектива — а они большие — использовались лучше, полнее.

Что же мешает становлению театра, равнотно художественных индивидуальностей его актеров?

Сейчас самое уязвимое место в деятельности коллектива — проблема ансамбля. Руководство театра должно серьезно подумать, как сплотить актерский и режиссерский состав, как выработать в труппе единство творческих устремлений, стилей и исполнительских возможностей.

В труппе немало людей одаренных. Но и в их творчестве есть тенденция внешнего самопокаяния.

Слывавшие ансамблем, формировать единый стиль, уточнить методику работы над образом — такова задача театра. Коллективу следует более строго относиться к своему творчеству.

От имени работников Вильнюсского драмтеатра выступил главный режиссер В. Голубовский.

— Путь преодоления недостатков, который мы вам предложили, — заявил он, — тот путь, во которому мы и стремимся идти.

С капитальными словами о коллективе, покидающему столицу, обратился заместитель начальника Управления театров и музыкальных учреждений Министерства культуры И. Васильев. Затем выступил представитель Министерства культуры Литовской ССР т. Лазаравичус. От имени работников искусства Литвы он сердечно поблагодарил москвичей за дружескую встречу и товарищескую помощь театру.

Гастроли Вильнюсского русского драматического театра в Москве закончены. Коллектив покидает столицу, пренебреженный желания счастливо исполнить поставленные перед ним задачи и в новом сезоне полнее ответить на возрастающие запросы зрителей.

Т. АЛЕКСАНДРОВА,
М. ТАМАРИН.

Москва.